После окончания занятия студенты собрались в центре комнаты, обсуждая события урока. Среди них были студенты, получившие засахаренный корень женьшеня.

Юнь Ми Ха тоже стояла там, а вокруг нее собралась группа студенток.

"Ми-ха, это действительно был корень детского женьшеня?"

"Как твоя способность Ци? Расширилась ли она?"

Она кивнула на взволнованные вопросы своих сверстниц.

"Это был настоящий Детский Женьшень, и моя способность Ци расширилась до месячного культивирования".

"Вот это да!"

"Это потрясающе!"

"Я уже с нетерпением жду следующего занятия!"

"В следующий раз я тоже задам хороший вопрос".

"Но я должен буду задать уместный вопрос, а не просто какую-нибудь случайную вещь".

"Конечно. Хахаха."

Юн Ми-ха повернула голову, чтобы посмотреть на Кан Хёка, и увидела, что он сейчас разговаривает с Дан Со-мун.

'О чем они говорят?'

Ей стало любопытно, и она повернула уши в их сторону, пытаясь услышать их разговор.

"Не могу поверить, что Кан Дэ Хёп, то есть Кан Сонсенним, работает здесь учителем! Я так рада снова видеть вас!".

"Я тоже рад снова видеть тебя".

"Думаю, теперь я обращаюсь к тебе с должным уровнем формальности, верно?"

"Ты -.... все это зависит от положения человека. В любом случае, я рад, что вы теперь мой ученик. Кто этот парень рядом с тобой?".

"Это мой друг, Пэк Мун Чжи".

"Он из семьи Пэк..."

"Простите?"

"Ничего. В любом случае, увидимся на следующем занятии".

"Да, увидимся".

Кан Хёк не стал долго с ними разговаривать и отправился к месту назначения. Он направился к вывеске, прикрепленной к стволу дерева, с надписью " Йонгёвон".

В ее голове постоянно крутились слова Кан Хёка.

"Даже если ты считаешь его слишком ценным, это все, что у меня есть. Как ты можешь отказаться принять его?"

Он говорил с ней твердо и холодно, но почему-то она не чувствовала себя виноватой.

Потом она поняла, почему.

'Было ощущение, что я разговариваю со своим дедушкой...'

После окончания урока Кан Хёк направлялся к тренировочной площадке, когда услышал голос, окликнувший его по имени.

"Кан Сонсенг!"

Это был Чжу Гун Воль, учитель музыки. Кан Хёк обернулся.

"Твой урок тоже закончился?"

Чжу Гун Воль кивнул головой и произнес срочным голосом.

"Действительно ли засахаренный корень был детским женьшенем?"

Утром, перед началом занятий, Кан Хёк дал каждому из преподавателей гуманитарных дисциплин по горсти засахаренного женьшеня.

Он предвидел, что если он будет единственным учителем, раздающим засахаренный корень, то возникнет конфликт. Ученики, скорее всего, будут протестовать перед другими учителями: "Другой учитель раздает их, так почему не вы?". Поэтому он позаботился о том, чтобы дать другим учителям немного засахаренного корня. "Вы не доверяете моим словам?"

"Мне жаль."

Чжу Гун Волю было немного стыдно за то, что он сомневался в Кан Хёке, и он быстро извинился.

"Я подумал, что вы пошутили, когда сказали, что это женьшень, ведь вы дали нам целую пригоршню такого ценного корня".

"Я понимаю, почему вы так подумали".

"Но откуда вы взяли этот корень?"

Кан Хёк не мог сказать ему правду. Если бы он сказал, что выкопал корень в запретной земле, это вызвало бы большие подозрения.

"Я выращивал его на некоторых своих землях, и я выкопал их, чтобы сделать засахаренный корень".

"Так ты сам их вырастил?"

"Да".

"Это невероятно! Я даже не знал, что можно выращивать детский женьшень".

"Я позабочусь о том, чтобы впредь снабжать засахаренным корнем преподавателей либеральных искусств".

"Вы серьезно?"

"С их помощью вы сможете повысить концентрацию учеников".

"Ах..."

Чжу Гун Воль радостно улыбнулся.

Кан Хёк воздерживался от раздачи засахаренного корня учителям боевых искусств.

Одной из причин была меньшая зарплата преподавателей боевых искусств по сравнению с ними, но главная причина заключалась в том, что студенты и так полностью концентрировались на занятиях по боевым искусствам.

С другой стороны, студенты использовали время на занятиях по гуманитарным дисциплинам по своему усмотрению, так как это не причиняло им никакого вреда.

Поэтому засахаренный корень женьшеня Кан Хёка для преподавателей гуманитарных дисциплин был сродни дождю в пустыне.

Хотя боевые навыки были важны для жителей Мурима, они считали более важным расширение ци в теле.

Различные уровни культивирования, от третьего до высшего, отличались уровнем Ци, которую можно было удержать в теле.

Кроме того, даже если два человека обладали одинаковым уровнем боевых навыков физически, их способности в целом зависели от уровня Ци и могли значительно отличаться.

Кан Хёк использовал тот факт, что студенты были из Мурим, как приманку для их концентрации. Он знал, что они не захотят иметь меньший потенциал Ци, чем их одноклассники, и поэтому будут усердно работать, чтобы заработать засахаренный корень.

"Кстати..."

Чжу Гун Воль выглядел обеспокоенным.

"А что если учителя боевых искусств предпримут какие-то ответные меры из-за этого?"

Кан Хёк улыбнулся.

"Не волнуйся. Даже если что-то случится, мы сможем подумать об этом потом".

".... Хорошо. В любом случае, раз уж ты шел в этом направлении, значит, ты идешь в Ён Ёвон?".

Кан Хёк кивнул.

"Я собираюсь закончить те небольшие кусочки, которые остались".

Чжу Гун Воль склонил голову набок.

"Ты собираешься делать это сам? Разве у тебя нет помощника?".

"Я еще не смог найти надежного помощника".

"В таком случае, поскольку сегодня я получил от тебя помощь, я приду и помогу тебе закончить подготовку участка".

"Я не откажу вам".

"Думаю, мы пообедаем после этого..."

"Ах! Не беспокойтесь об этом. Мой слуга приготовил обед. Он обычно упаковывает слишком много, так что мы можем разделить обед там и поесть на тренировочной площадке."

"Что ж, это облегчение".

Чжу Гун Воль и Кан Хёк направились к Ён Ён.

"Пойдемте, пообедаем".

Дан Со Мун посмотрел на Пэк Мун Чжи, который хлопнул его по плечу.

"Да, да, давайте поедим".

Пэк Мун Чжи посмотрел на выражение лица Дан Со Муна и улыбнулся.

"О чем ты думаешь?"

"А?"

"Я тебе уже столько раз говорил! Ты вообще не можешь сохранять стоическое лицо!"

"..... Это видно на моем лице?"

"Да."

Пэк Мун Чжи внутренне вздохнул.

'В любом случае, это хорошо'.

Он продолжил говорить.

"Так о чем ты думаешь?"

".... Я думаю о выращивании священных трав. Ты ведь знаешь, что моя семья изучает культивирование священных трав?".

"Знаю. На эти исследования также было потрачено много денег, верно? Разве искусственно выращенные священные травы не обладают ядовитым эффектом, а не лечебным?"

"Вот почему я хочу помочь своей семье, научившись выращивать священные травы".

Пэк Мун Чжи прикусил губу от слов Дан Со Муна.

'Ты хочешь быть полезным? Это уже слишком...

Пэк Мун Чжи заставил себя улыбнуться и произнес.

"Конечно, вы можете это сделать. Но ты не единственная в своей семье, кто записался на курсы садоводства".

"Что ты имеешь в виду?"

"Твоя вторая старшая сестра и четвертый старший брат тоже посещают садоводство".

"Они... они?"

Выражение лица Данг Со-мун сразу стало угрюмым.

"В таком случае.... Я уверен, что они будут полезны семье".

Пэк Мун Чжи снова хлопнул его по плечу.

"Так, пойдемте обедать!"

"Хорошо."

Пэк Мун Чжи шел впереди Дан Со Муна с опустошенным выражением лица. Он вспоминал разговор с главой семьи Данг.

"Раз уж ты ребенок семьи Пэк, то, наверное, уже догадался, почему Со-мун известен как тупица?"

"Я знаю, почему. Моя семья уже сообщила мне. Но насчет того, что он тупица..."

"Конечно, на самом деле он не тупица. Его боевые навыки лучше, чем у любого мальчика его возраста. Но он должен быть известен как тупица".

"Поэтому ты специально отключил кровообращение в его ногах, чтобы он не мог использовать их в полной мере?"

"Ты довольно резкий. Ему всего пятнадцать лет. Но ты должен скрывать хотя бы тридцать процентов своих навыков перед другими".

"Пожалуйста, дай мне команду".

"Значит ли это, что ты доверяешь мне? Хахаха, я благодарю тебя за это. Так ты уже понял, почему я позвал тебя сюда, да?"

"Это потому, что Со-мун приняли в академию Хвачхон, верно?"

"У меня не было другого выбора, кроме как отправить его из-за чести семьи. Однако ты должен проследить, чтобы он никогда не вошел в ближний круг клана Хвачхон".

"Я это знаю".

"Вы, должно быть, также уже догадались, что я собираюсь поручить вам".

"Вы хотите, чтобы я вмешался так, чтобы его никогда не показали как отличника".

"В случае, если это не сработает, если вы сможете, по крайней мере, спасти жизнь ребенка, я не буду вас наказывать".

"…. Я понимаю."

Пэк Мун Чжи посмотрел на спину Дан Со Муна.

'Почему такой хороший мальчик встретил такую судьбу?'

Он винил преступника, который исказил судьбу Дан Со Муна.

'Мой господин, не знаю, известно вам это или нет, но я не скрываю тридцать процентов своих способностей. Я лишь показываю тридцать процентов своих способностей".

Он вздохнул.

'Не только это, но он уже мой лучший друг, ради которого я готов рискнуть жизнью'.

Прошло несколько дней.

За это время среди учеников начали распространяться странные истории.

Эти истории были о наградах, которые преподаватели гуманитарных дисциплин подбрасывали студентам на их занятиях.

Поначалу студенты скептически относились к тому, что засахаренный корень действительно является детским женьшенем.

Но после того, как дети из уважаемых семей подтвердили эффект от употребления этого корня, их сомнения рассеялись.

Занятия по свободным искусствам больше не были занятиями, на которых они могли просто делать все, что им заблагорассудится.

Теперь эти занятия рассматривались как возможность повысить уровень своего образования на месяц.

Эта ситуация не осталась незамеченной боевыми учителями.

В питейном заведении собралась группа людей в синей униформе.

Это были учителя боевых искусств, которые отвечали за обучение студентов первого курса.

Один из учителей хлопнул кулаком по столу.

"Действительно! Это просто невероятно! Засахаренный корень Детского Женьшеня?"

Это был учитель боевого искусства кулака, и звали его Хван Бо Ен. Сидевший рядом с ним учитель по имени Пэн Чжи с возмущением произнес.

"Ну, если бы они этого не делали, дети бы не слушали".

"Это правда!"

"Я слышал, что Детский Женьшень был выращен лично".

"Как они смогли его вырастить, если даже семья Данг не смогла этого сделать? Это просто смешно".

Данг Ду-го, учитель оружия Ам-ги из семьи Данг, фыркнул.

"Если у него достаточно денег, чтобы оплатить счет Вольсору одним махом, то он, должно быть, просто купил корни оптом".

При упоминании о счете Вольсору атмосфера напряглась, так как учителя вспомнили о долговом контракте, который все еще хранился у Кан Хёка.

"Даже так."

Внимание группы привлек новый голос, который произнес.

"Мне явно не нравится, что преподаватели свободных искусств занимаются боевыми искусствами, не так ли?".

Говорил учитель фехтования О-Тэ.

Поскольку он был главой всех предметов по боевым искусствам, они не могли проигнорировать его слова.

"Что вы думаете делать?"

задала вопрос Ок Хэ Ми, учительница письма. О-Тэ улыбнулся на ее вопрос.

"Очевидно, нам придется его выгнать".

"..... Неужели нужно заходить так далеко?".

"Это прекрасно, что они смеют вмешиваться в дела боевых искусств, но они смеют пытаться занять более высокое положение, чем мы! Это выходит за рамки школьной политики!"

Остальные учителя кивнули в знак согласия.

О-Тэ решительно встал.

"Давайте все вместе отправимся к этому человеку и выскажем ему все, что думаем!"

"Правильно!"

"Так и сделаем!"

Остальные учителя последовали за О-Тэ и поднялись со своих мест, готовясь к выходу.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1611207